

Например, затащить его в темную каморку и иголками протыкать ногти.

Например, отволочь в забытый колодец в Холодном дворце, чтобы он снова свалился в воду и на этот раз уж точно никто его не спас.

Или же отправить первоклассного дворцового убийцу, чтобы тот прикончил его, пока он спит.

...Взвесив всё, Цяо Юэ не хотел бы оказаться в ситуации, когда он даже не узнает, как погиб.

На следующее утро Цяо Юэ вскочил с кровати, даже не дожидаясь, пока его позовут, и принялся самостоятельно облачаться в эти невероятно громоздкие одежды.

Неужели нельзя обойтись чем-то попроще? Взрослый мужчина, а на нем слоев одежды — и внутренних, и внешних, — не счесть. Разве это не мучение?

Цзысюань, толкнув дверь, вошла с тазом воды для умывания. Увидев, как Цяо Юэ в одиночку сражается с нарядом, она испуганно подняла на него глаза:

— Вы... вы...

Цзысюань коснулась своего лица — неужели румяна сегодня легли неровно? Почему маленький ван смотрит на нее так, будто увидел привидение?

— Почему ты вошла без стука?

Цзысюань замерла. Она всегда относилась к Цяо Юэ как к трехлетнему ребенку, какие тут могли быть церемонии со стуком? Но после его слов она вспомнила: ее маленький ван скоро достигнет совершеннолетия. К тому же, после того как он едва не утонул, он стал куда смышленнее и даже начал стесняться.

— Простите, это моя вина. Впредь буду осторожнее, — Цзысюань виновато улыбнулась. — Маленький ван, вам помочь одеться?

Цяо Юэ с досадой посмотрел на свои запутавшиеся в узел одежды и беспомощно протянул руки:

— Будь добра, сестрица Цзысюань.

— У маленького вана сегодня такой сладкий язык. Раньше вы любили ластиться, а теперь будто медом помазано, — Цзысюань не удержалась и прикрыла рот рукой, хихикая.

Неужели? — удивился Цяо Юэ.

После завтрака карета Нань Молю уже давно дожидалась у ворот. Когда Цяо Юэ подошел, кучер тут же спрыгнул с козел, чтобы помочь ему подняться.

— Благодарю, старик Ван, — вчера, садясь в карету, Нань Молю так же невозмутимо поблагодарил кучера. Цяо Юэ, подражая ему, повторил то же самое.

— Не стоит благодарности, — кучер в испуге склонил голову.

В этот момент из поместья как раз вышел Цяо Жань. Вчера, когда Цяо Юэ возвращался из Академии вместе с ним, им пришлось идти пешком, и Цяо Юэ едва не выбился из сил.

Цяо Жань, увидев брата, не изменился в лице. Он медленно подошел к нему, и лишь тогда на его губах появилась мягкая улыбка:

— Брат, я заметил, что вчера у тебя не было книг для занятий, и сегодня подготовил для тебя комплект. Хотел сам занести, но раз уж мы встретились, отдам тебе сейчас.

Цяо Юэ принял книги:

— Спасибо, брат.

Цяо Жань кивнул и собрался обойти карету, чтобы идти дальше. Цяо Юэ задумался: человек проявил доброту, принес книги, а он сам, имея возможность ехать в карете, будет просто смотреть, как тот идет в Академию пешком — это было бы некрасиво.

— Брат! — окликнул он.

Цяо Жань остановился.

— Я тоже направляюсь в Академию. Давай поедем вместе.

Цяо Жань не сразу обернулся, он на мгновение опустил голову — невозможно было понять, о чем он думает. Лишь когда снова поднял взгляд и повернулся, ответил:

— Что ж, тогда побеспокою тебя, брат.

— ...Никакого беспокойства.

Карета тронулась, подпрыгивая на неровностях дороги, и Цяо Юэ почувствовал себя неважно. Даже толстая мягкая подстилка на сиденье не спасала от тряски.

Вдруг в голове мелькнула оптимистичная мысль: если устроить в такой карете интимную близость, никто бы и не заметил подвоха.

Несмотря на такие мысли, Цяо Юэ крепко держался за оконную раму, стараясь подстроиться под ритм движения, чтобы ненароком не вылететь на пол.

Цяо Жань, напротив, казался совершенно невозмутимым, он даже достал книгу и принялся спокойно читать.

Вспомнив вчерашние угрозы Наследного принца, Цяо Юэ решил прощупать почву:

— Брат, ты готов к экзамену Великого Учителя?

Взгляд Цяо Жаня дрогнул, он слегка приподнял голову, но на лице по-прежнему играла привычная улыбка:

— Вопросы Учителя всегда коварны. Говорить о готовности сложно — сделаем всё, что в наших силах, а остальное — воля небес.

Цяо Юэ подумал: с тем маниакальным упорством, что есть у Наследного принца, Цяо Жань

вряд ли сможет ему противостоять. Помня о том, что брат относится к нему неплохо, он счел нужным предупредить:

— Кажется, Наследный принц настроен на этот экзамен весьма решительно.

Цяо Жань горько усмехнулся:

— Он — Наследный принц, один человек над всеми, под ним — тысячи. Как я могу с ним состязаться? У меня даже права такого нет. И о какой честной борьбе может идти речь, если в ней участвует принц?

В его словах сквозила горечь и бессилие. В этом была доля правды, и Цяо Юэ замолчал, не зная, что ответить.

— На самом деле, иногда я даже завидую тебе, брат, — вдруг произнес Цяо Жань.

— ...А? — он, дурачок, чему тут завидовать?

— У тебя чистые помыслы, тебе не нужно ломать голову над тем или этим. Все вокруг считают твою наивность естественной. Если подумать, это ведь так легко и свободно, не находишь?

Звучало логично, но Цяо Юэ уловил в его голосе нотки затаенной обиды.

Цяо Юэ решил притвориться, что ничего не понял.

Прибыв в Академию, Цяо Юэ узнал, что Нань Молю очень занят государственными делами и посещает занятия лишь дважды в неделю, в остальное время его заменяют другие преподаватели.

Неудивительно, что сегодня его привез старик Ван. Выходя из кареты, тот особо подчеркнул, что теперь отвечает за его поездки в Академию, поэтому, как только закончатся занятия, он доставит его обратно.

Цяо Юэ поспешил отказаться: даже если в поместье Цяо нет своей кареты, он может, как и Цяо Жань, ходить пешком.

Старик Ван замахал руками:

— Маленький ван, я лишь исполняю приказ Великого Учителя. Если у вас есть вопросы, лучше обратитесь к нему напрямую, я не вправе решать такие дела.

Цяо Юэ подумал, что скоро увидится с Учителем и поговорит с ним, но, к его удивлению, Нань Молю вообще не пришел. Не было ни принца, ни Юнь И. Остались только Цяо Юэ и Цяо Жань — несчастные братья по несчастью. Цяо Юэ не сидел на уроках целую вечность, и монотонный голос седого учителя подействовал как лучшее снотворное — он сам не заметил, как уснул.

Его разбудила острая боль в ухе — учитель в ярости крутил его:

— Больно...

— Маленький ван, неужели вы забыли, что я терпеть не могу, когда на моих уроках спят? Если не хотите слушать, могли бы просто не приходить, как Его Высочество Наследный принц или

Юнь И. Но раз уж вы пришли, зачем же открыто спать? Это вы так демонстрируете свое недовольство? — когда старик читал лекции, он бормотал невнятно, но стоило начать отчитывать ученика, как голос его обрел удивительную четкость.

Цяо Юэ прикрыл уши. Слушать, как старик распекает его целых полчаса, было невыносимо. Наконец прозвенел звонок.

Даже Цяо Юэ вздохнул с облегчением, но учитель тут же ухватился и за это:

— Мои наставления настолько тягостны для вас? Звонок прозвенел, и вы решили, что можно расслабиться?

— Учитель Ань, брат только оправился от тяжелой болезни, его силы еще не восстановились. Разве вы не должны похвалить его за то, что он нашел в себе силы прийти на занятия? — спокойно вмешался Цяо Жань.

Учитель Ань прикусил язык, сердито засопел в свои седые усы и, не сказав больше ни слова, удалился.

— Брат, — Цяо Жань увидел, что Цяо Юэ поник, и поспешил утешить его: — Учитель Ань всегда такой, но у него доброе сердце, не принимай его слова близко к сердцу.

Цяо Юэ поднял голову, только сейчас осознав, что учитель уже ушел. Пока тот его отчитывал, он делал вид, что слушает, а сам мыслями был далеко. Поняв, что можно идти, он поспешно поднялся:

— Со мной всё в порядке. Брат, у меня еще есть дела, я пойду.

Глядя вслед убегающему Цяо Юэ, Цяо Жань слегка прищурился, и его неизменная улыбка холодно погасла. Неизвестно, о чем он думал.

Выбежав из Академии, Цяо Юэ увидел карету старика Вана. Тот, заметив его, поспешил навстречу:

— Ох, маленький ван, зачем же так бежать? Могли бы просто позвать меня, неровен час — упадете.

Старик Ван относился к нему с теплотой дедушки, и Цяо Юэ невольно растрогался.

На самом деле этот мир не так уж плох. У него есть власть и положение, окружающие добры к нему — это куда лучше, чем в прошлом мире, где приходилось бороться с подлецами и любовницами. К тому же есть Учитель, который так похож на Ся Цзиншэня — лицо почти такое же, а вот характер куда приятнее.

Цяо Юэ вдруг подумал, что этот мир — просто идеал.

Стоило этой мысли — остаться здесь навсегда — зародиться в голове, как её пронзила острая боль, будто тысячи насекомых начали грызть его мозг, словно наказывая за предательство.

— Понял, понял, я вернусь, — простонал Цяо Юэ, обхватив голову руками.

Боль стала утихать. Неужели в его голове и правда что-то спрятано?

Старик Ван, увидев, что Цяо Юэ скрючился от боли, встревожился:

— Маленький ван, с вами всё в порядке?

Цяо Юэ выпрямился, потирая виски:

— Всё хорошо. Старик Ван, я хочу повидаться с Учителем. Ты знаешь, где его найти?

— Разумеется, отвезу вас в поместье Великого Учителя.

— Будь добр.

После еще получаса тряски в карете они прибыли к дому Нань Молю. Поместье было небольшим — изящный дворик, даже вывески над воротами не было.

— Раньше была табличка, дарованная самим императором, но Великий Учитель счел её слишком приметной — она лишь облегчала жизнь тем, кто хотел его найти. Он велел её снять, чтобы было хоть немного спокойнее, — с улыбкой пояснил старик Ван.

— Вот оно что.

Цяо Юэ подошел к воротам и постучал. Вскоре дверь открыл мальчик-слуга. Увидев Цяо Юэ, он принял его за обычного посетителя:

— У вас есть визитная карточка?

Карточка? Цяо Юэ развел руками.

Слуга тут же переменился в лице:

— Прошу прощения, Великого Учителя сегодня нет дома. Приходите в другой раз.

— Эй-эй! — старик Ван поспешил помешать ему закрыть дверь. — Что ты такое говоришь? Это не простой гость, это ученик Великого Учителя, маленький ван Цяо!

— Маленький ван? — слуга задумался. — Тогда подождите, я пойду спрошу, есть ли у Великого Учителя время принять вас.

Сказав это, он с гордым видом развернулся и засеменил внутрь.

Старик Ван смущенно посмотрел на Цяо Юэ:

— Простите, к Великому Учителю постоянно приходят люди, слуга просто немного нервничает. Не сердитесь, маленький ван.

— Ничего страшного. — Какое там нервничает, он просто зазнался, — подумал про себя Цяо Юэ. Он — ученик Нань Молю, и если кто здесь и должен зазнаваться, так это он сам!

Подождите, Цяо Юэ, почему вы решили вдруг повздорить с каким-то слугой?

Слуга вскоре вернулся, распахнул ворота и пригласил:

— Маленький ван, прошу.

— Спасибо.

Под предводительством слуги они прошли к дереву хайтан. Ярко-алые цветы пышно цвели на ветвях, слегка покачиваясь на ветру. Под деревом, прислонившись к стволу, сидел мужчина с длинными черными волосами, одетый в белоснежные одежды. Он лениво листал книгу. Несколько лепестков хайтана опустились на его плечи, став естественным украшением.

Алый, белоснежный, иссиня-черный — цвета создавали поразительный контраст, завораживая взгляд. А сам виновник этой красоты даже не поднимал головы, полностью погруженный в чтение.

Демон, настоящий демон, — восхитился про себя Цяо Юэ.

Слуга остановился в нескольких десятках шагов и кивком указал Цяо Юэ идти дальше:

— Из-за вас Великий Учитель уже отвлекся от чтения, и лицо у него было не из приятных. Дальше идите сами, я не хочу второй раз подставляться под удар.

— Э-э... Неужели всё так страшно?

Цяо Юэ заколебался:

— Может, мне прийти в другой раз?

Он уже собрался улизнуть, как позади раздался ленивый, низкий голос:

— Юэ-эр, подойди.

...Ну вот.

Слуга с явным интересом проводил его взглядом и даже поторопил:

— Идите быстрее, не заставляйте Великого Учителя ждать.

Ему бы медаль дать как лучшему слуге династии Дае.

Цяо Юэ медленно подошел к Нань Молю. Тот всё еще не отрывался от книги, будто не замечая подошедшего.

Чем ближе он подходил, тем отчетливее чувствовал едва уловимый, освежающий аромат цветов хайтана.

Он опустился на корточки рядом с Нань Молю и заглянул в книгу — что же там такого интересного? Почерк был изящным и уверенным, на полях виднелись пометки.

— Это путевые заметки господина Оуяна, написанные им в молодости во время путешествий по разным странам. В них много любопытного, — не глядя на него, пояснил Нань Молю.

— О... — Цяо Юэ кивнул и присел рядом. От Нань Молю исходил тонкий аромат туши, очень приятный.

— Учитель, а есть ли такое лекарство, от которого можно стать умнее? — вдруг спросил Цяо Юэ.

Нань Молю повернул голову:

— Юэ-эр хочет стать умнее?

Цяо Юэ сделал печальное лицо:

— Все считают меня глупым, я, конечно, хочу поумнеть, чтобы люди перестали так говорить.

Большая рука легла на голову Цяо Юэ и легонько погладила:

— Юэ-эр знает выражение «великая мудрость подобна глупости»?

Конечно, знает, — Цяо Юэ закатил глаза. — Великая мудрость подобна глупости... это что значит?

— Это о людях, которые внешне кажутся недалекими, но в душе хранят великую мудрость. Юэ-эр именно такой.

Цяо Юэ мысленно хмыкнул. Он-то знает, что он такой, вот только был ли таким прежний маленький ван — большой вопрос.

— Тогда Учитель... как думаете, я справлюсь с экзаменом через два дня? — Цяо Юэ пришел сюда именно за этим, нужно было разузнать хоть что-то о содержании билетов.

Нань Молю безмятежно улыбнулся:

— Юэ-эр боится, что не ответит, или пришел выведать у меня вопросы?

Цяо Юэ с трудом сдержал гримасу. Не выйдет, этот человек — мастер интриг, вытянуть из него что-то невозможно. Придется смиренно идти на заклатие.

— ...Хе-хе, Юэ-эр такой бестолковый, конечно, не ответит на вопросы Учителя. — В голове Цяо Юэ вдруг блеснула догадка. Интересно, каков статус Нань Молю в династии Дае? Может ли он противостоять Наследнику? Если Учитель обладает большим влиянием, чем принц, можно было бы рассказать ему всё как есть, сделать его своей опорой и разобраться с этим психом!

Подумав об этом, он решил, что он не просто «мудр как глупец», а гениален.

С блеском в глазах он радостно посмотрел на Нань Молю, уже собираясь заговорить, но тот опередил его:

— Иногда, если не ждать чего-то, можно получить куда больше сюрпризов.

— ...

— Юэ-эр, ты обедал?

— Еще нет. — При упоминании еды все мысли о жалобах вылетели из головы — набить желудок было куда важнее.

Нань Молю кивнул:

— Тогда пообедай здесь.

В беседке у дерева хайтан уже накрыли стол. Цяо Юэ поспешил встать, но большая рука внезапно обхватила его за талию и притянула к себе. Цяо Юэ, не ожидая такого, оказался в широких объятиях.

В черных, как тушь, глазах блеснула усмешка. Нань Молю снял цветок хайтана с волос Цяо Юэ:

— Чуть было не оказался весь в цветах.

Оказалось, порыв ветра сорвал лепестки, и они как раз падали на Цяо Юэ.

Хотя побуждения Нань Молю были чисты, со стороны это выглядело... Цяо Юэ не знал, почему, но почувствовал, как заливается краской:

— Учитель так гармонирует с цветами хайтана, это просто восхитительное зрелище.

— Юэ-эр делает мне комплимент? — поддразнил Нань Молю.

— Учитель прекрасен, разве нужно это подтверждать? Я лишь констатирую факт. — Посмотрим, кто кого переиграет, в красноречии Цяо Юэ тоже знал толк.

Нань Молю тихо рассмеялся и, взяв Цяо Юэ за руку, направился к беседке.

Сев за стол, Цяо Юэ увидел блюда и невольно скривился. Овощи, редька, морковь — он что, кролик?

Он любил мясо: на пару, в кисло-сладком соусе, тушеное — неважно, лишь бы мясо! Что это за стол, будто он в буддийском монастыре.

Для Цяо Юэ, который был крайне разборчив в еде, такие блюда были невыносимы. Но это был его первый обед в гостях, и он не мог заявить: «Эй, я хочу мясо, не хочу овощи», — кто знает, вдруг Нань Молю просто выставит его за дверь?

Он молча уткнулся в свою миску с рисом, даже не поднимая головы, пока Нань Молю не заметил неладное:

— Еда не по вкусу?

Цяо Юэ поднял голову и слабо покачал ею:

— Нет, просто я недавно переболел, врач сказал, что нужно больше питательных веществ.

Формулировка была расплывчатой, но Нань Молю, конечно, всё понял.

Цяо Юэ с мольбой смотрел на него, мысленно повторяя: хочу мясо, хочу мясо!

Нань Молю подпер подбородок рукой:

— И какой же врач это сказал?

— А? ...Э-э...

— После того как я осмотрел тебя в поместье князя Цяо, я дал четкие указания твоей служанке: питание должно быть легким. Не знаю, что это за врач такой, который посоветовал

тебе «усиленное питание».

— ... — Вот почему Цзысюань с самого начала кормила его только рисовой кашей. Оказывается, это всё проделки Нань Молю.

— Учитель, пощупайте мои щеки, — Цяо Юэ подставил лицо, предлагая самому убедиться.

— М? — даже величайший мудрец династии Дае Нань Молю не поспевал за ходом его мыслей.

— Ну же, — поторопил Цяо Юэ.

— ...Хорошо. — Он протянул длинные пальцы и легонько ущипнул его за нежную щеку.

— Ну и как?

— ...

— Чувствуете, как я похудел? — с надеждой спросил Цяо Юэ.

— Что ж, если ты настаиваешь... пожалуй, есть немного.

— Вот именно! Учитель, я болел, а не сидел на диете. Легкая пища никак не помогает моему выздоровлению. Наоборот, без мяса у меня нет сил, нет сил — падает иммунитет, а со слабым иммунитетом я буду болеть еще чаще...

— Довольно.

<http://bllate.org/book/18588/1790369>